

Завгородний В. О.

НАБРОСОК МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТИМА

Описаны обязательные этапы, которые необходимо пройти в процедуре идентификации типа информационного метаболизма (ТИМа).

Ключевые слова: соционика, тип информационного метаболизма, типирование, коммуникативная модель.

Однако универсального и непогрешимого метода решения задач, к сожалению, не существует: строгие правила, приложимые к любым ситуациям, пока не найдены и, по всей вероятности, не будут найдены никогда.

Д. Пойа

Рассматриваемая здесь тема идентификации ТИМа психики имеет достаточно сложную историю. На заре соционики, по мнению очевидцев, главенствующую позицию занял подход «один человек — одна психика — один ТИМ». Довольно скоро, однако, начали накапливаться противоречия. Для исправления положения было предложено много идей. Это и подтипы Гуленко В. В. и Диденко А. А., и «маска» Шульмана Г. А., и 16-ти элементная модель Букалова А. В., и коммуникативные модели Ермака В. Д.. В конце концов, стало ясно, что старая парадигма социоников уже не удовлетворяет. Конечно, за человеком по-прежнему признают обладание единственным «своим» врождённым типом; в то же время человек может пользоваться другими типами, а также быть используемым в качестве носителя ТИМа неслучайных групп (семья, учебная группа, этнос и т.п.).

Новая парадигма, называемая С. И. Чурюмовым парадигмой поля [7], была осознана и разработана киевской школой соционики. Наиболее образно задачу по идентификации в ней ТИМа можно представить при помощи функции сознания (Букалов А. В., [6]), квази-гауссовой кривой ТИМа (Шульман Г. А., [8]) и подтипов в интерпретации Диденко А. А., а наиболее фундаментально — при помощи теории систем и принципа субъективности информации (Ермак В. Д., [5]). Человек в разных ситуациях пользуется разными типами, весь опыт стекается в «родной» тип, который, впрочем, должен работать гораздо больше остальных.

В свете вышеизложенного должны быть понятны сложности алгоритмизации процедуры идентификации ТИМа. Нужно отказаться от попыток создания идеального теста — его не существует в принципе. Малорезультативны также и признаки сами по себе: без модели «А» ответ получается многозначным, хотя в качестве подсказки они годятся.

Практически того же мнения придерживается и В. Д. Ермак, посвятивший много работ проблемам идентификации (см. литературу). Именно на основе его подхода и возможно создать «удобоваримую» методику идентификации ТИМа психики. Вкратце предлагаемые им рекомендации сводятся к следующему. Во-первых, нужно обнаружить высказывание вида «программа — инструмент её реализации» (например, «порядок — силой»). Во-вторых, чётко разграничить программу и инструмент, установить их аспектную принадлежность. В-третьих, исходя из мерностей и идеологии, установить принадлежность высказывания к одному из блоков модели «А». В-четвёртых, при помощи подобной процедуры произвести верификацию гипотезы на другом высказывании.

На абстрактном уровне данные рекомендации ничем не отличаются от исследований по решению задач несоционической природы, например, математических. В этой сфере доступные для понимания даже непосвящённых технологии достижения результата предложены, в частности, Д. Пойа ([9],[10]). Изложив идеи Ермака с использованием терминологии Пойа, мы получим математический подход к идентификации ТИМа. Покажем это на

наглядном примере, изучив ТИМ психики персонажа повести Э. Успенского «Дядя Фёдор, пёс и кот» дяди Фёдора, исследованный ранее Н. И. Бережной ([11]).

Шаг первый. Ограничение неизвестного.

Во-первых, нам неизвестен ТИМ исследуемой психики. Во-вторых, вначале мы даже не знаем, какой материал относится к «нашей» психике, а какой — к какой-нибудь коммуникативной модели и т. п. В-третьих, нужно выбрать способ (или несколько способов) идентификации (см. [1]). В нашем случае неизвестное — все действия и высказывания дяди Фёдора и их оценка автором книги, их «тимная» принадлежность. Для изучения же воспользуемся двумя способами — наблюдением (так как литературное произведение можно рассматривать как отчёт о наблюдении) и анализом документов (того же отчёта). Понятно, что метод интервью к литературному персонажу неприменим.

Шаг второй. Разбиение одной большой задачи на несколько маленьких.

Гораздо проще и надёжнее выработать гипотезу для схожих случаев, чем для всех сразу. Материал можно сгруппировать вокруг хобби, работы, посещения театра, поглощения пищи и т. д., и т. п.: «особенности телосложения, в том числе асимметрия лица и тела, особенности улыбки, мимики, жестов, поз, строения тела, почерка, одежды и т. п., слова и речевые обороты, характерные для определённого типа психики, наконец, типовая идеология...» ([2]). Самый заметный эпизод в жизни дяди Фёдора — его отказ выгнать из дому кота, то есть проявление волевых качеств. Неоднократно мальчик демонстрирует и жалость, заботу по отношению к животным. Интересна также его самостоятельность.

Шаг третий. Определение возможных путей решения задачи.

Упомянутое нами проявление воли наверняка относится к аспекту «воля» («волевая сенсорика»). Жалость, забота — скорее всего аспект «комфорт» («сенсорика ощущений»). Самостоятельность, по Ермаку, — способность что-то делать без посторонней помощи, аспект «возможности» («интуиция возможностей»). Дядя Фёдор — ребёнок, поэтому должен активно действовать по блокам Ид и СуперИд. В чужом населённом пункте и при контакте со взрослыми может проявляться его СуперЭго. Таким образом, и в небольшой книге наберется много путей решения задачи.

Шаг четвёртый. Приближение к гипотезе.

Займёмся более подробным рассмотрением путей достижения нашей цели: изучим цитаты.

« — А ты, дядя Фёдор, кого выбираешь? — спрашивает мама.

– А никого, — отвечает мальчик. — Только если вы кота прогоните, я тоже от вас уйду».

Итак, мы видим отказ (аспект «воля») занять позицию, пересмотреть систему ценностей — аспект «система» («системная логика»).

«И люди в деревне его полюбили. Потому что он не бездельничал, всё время делом занимался или играл. А потом у него забот поприбавилось. Узнали люди, что он зверей любит, и стали ему разных зверюшек приносить. Птенец то ли от стаи отобьётся, зайчонок ли потеряется, сейчас же его берут — и к дяде Фёдору. А он с ними возится, лечит их и на волю отпускает».

Забота о животных (аспект «комфорт») неотделима от заполнения своего времени делом — аспект «работа» («деловая логика»).

«У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Фёдор. Потому что он был очень серьёзный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик».

В данном случае серьёзность и самостоятельность указывают на способность к каким-то поступкам — аспект «возможности» («интуиция возможностей»), из-за которой к мальчику относились как к взрослому, — аспект «отношения» («этика отношений»). В соответствии же с моделью периодизации возрастного развития психики человека до 3-4-х лет человек «находится» в Идее, а до 7 лет — в СуперИде ([4]).

Шаг пятый. Появление гипотезы.

Мы подходим к промежуточному финишу, имеющему большое значение для общего успеха. Здесь, похоже, не так важна правильность гипотезы, как её обоснованность. В стройном ряду доказательств становятся легко заметными погрешности, а их исправление может указать простой путь к успеху.

Первая гипотеза приходит из возрастной соционики. Ребёнок, не найдя общего языка с родителями, уезжает из дома и собирается жить в незнакомой деревне среди незнакомых людей, да ещё и в одном доме с малознакомым котом и случайно попавшимся навстречу псом. Мы просто обязаны предположить, что при этом он будет пользоваться блоком Супер-Эго. Начал свою жизнь дядя Фёдор в этом чужом мире с поиска подходящего пустого дома.

«А дядя Фёдор сказал:

– Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдёт и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

...– Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы в доме телевизор был обязательно.

И окна большие. Я как раз и нашёл такой дом».

Выбор делается в зависимости от комфорта — телевизор, окна. При этом дядя Фёдор отверг предложения Матроскина — дом с большой печкой и Шарика — дом с будкой. Из этого можно заключить, что информация по аспекту «комфорт» обрабатывается функцией с отсутствием координаты социальных норм, то есть четвёртой функцией (социального опыта). И если верно, что «комфорт» у дяди Фёдора связан с «работой», то получаем гипотезу — ТИМ его психики — этико-интуитивный экстраверт.

Теперь возьмём цитату 1. Своё право иметь домашнее животное мальчик отстаивает в кругу семьи, причём отстаивает достаточно демонстративно, для того чтобы предположить здесь демонстрацию личных норм и работу по блоку СуперИд. Найденная нами аспектная структура блока — «система» и «воля» — даёт две гипотезы: ЭИЭ и ИЭИ.

В цитате 3 о мальчике рассказывается буднично; его звали дядей Фёдором за повседневную серьёзность. Скорее всего, перед нами Ид с аспектной структурой «возможности» и «отношения», что приводит к гипотезе: либо ЭИЭ, либо ИЭИ.

Шаг шестой. Согласование гипотез.

Даже если при какой-либо идентификации мы получим одну гипотезу, её доказательства требуют установления их взаимной непротиворечивости. В случае нескольких гипотез необходимость подобного шага очевидна.

Рассмотрим любовь дяди Фёдора к животным.

«И всё было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек. А дядя Фёдор зверей любил, и у него с мамой всегда были разные споры».

Любовь — «отношения» — явно выступает как что-то исходное, программное (седьмая функция). Инструментом же достижения выступают возможности:

«Кот сомневается:

«– Мама твоя меня выгонит.

– Ничего, не выгонит. Может, папа заступится.

«– Не знаю,— говорит дядя Фёдор. — Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие» (возможность найти хорошее имя для кота).

Побег из дома дядя Фёдор вовсе не считал разрывом с родителями, что следует из его записки. Он просто хотел, чтобы всем было хорошо, — и маме без кота, и ему с котом, потому что так — правильно:

«Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить».

Здесь мы видим работу витального кольца.

Мы знаем, что отстоять свою правоту дома мальчик не смог. Поэтому ему пришлось обратиться за помощью к внешнему миру, что означает переход на СуперЭго. Уютный дом с телевизором и электроэнергией, огородом, в котором растёт картошка, кот, выполняющий всю работу по дому, — дядя Фёдор устроился по-взрослому. Теперь можно и со зверюшками повозиться, и письмо домой написать. Из того, что наш герой дал дописывать письмо коту Матроскину, можно заключить, что он считает технологию написания писем социальной нормой. Не зря дядя Фёдор за Матроскина горой стоял — таланты оного смогли примирить маму с изменившимися обстоятельствами:

«...он всё равно не пропадёт. У него такой кот есть, до которого тебе расти и расти. Он всё умеет: и температуру мерить, и кашу варить. Если такой кот есть, — пошутила мама, — никакого мужа не надо».

Здесь мы видим работу квазикольца согласия.

Из возрастной соционики следует, что мальчик шести лет должен пользоваться Эго очень редко. Действительно, каких-либо убедительных примеров такого использования не наблюдается. Не упоминали мы и аспекты «эмоции» («этика эмоций») и «события» («интуиция времени»), что не противоречит выдвинутой гипотезе.

Шаг седьмой. Расширение данных.

На основании имеющегося материала мы выдвинули несколько гипотез, из которых затем выкристаллизовалась одна — ТИМ психики дяди Фёдора — этико-интуитивный экстраверт. Тем самым нами проведена идентификация. В. Д. Ермак неоднократно настаивал — и мы с ним вполне солидарны — на необходимости проверки гипотезы — верификации. В любом случае верификация должна производиться при помощи некоторого количества новой информации (дополнительные вопросы, изучение отношений и т. п.). Успенский написал продолжение простоквашинской истории — повесть «Тётя дяди Фёдора», которой мы и воспользуемся в качестве дополнительного источника.

Несложно удостовериться в автоматическом характере обработки аспектов «возможности» и «отношения»:

«Когда дядя Фёдор письмо прочитал, он не особенно обрадовался. Эта двухразмерная тётя его чем-то насторожила».

Также не вызовет сомнения наличие параметра «социальные нормы» при обработке аспекта «работа»:

«Мы жители сельские, нам не до политики. Мы должны картошку выращивать и свежим воздухом дышать».

Подтверждается знак «плюс» у «чёрных» аспектов:

«Мы от мамы ушли, мы от папы ушли, от почтальона Печкина ушли, а от тёти Тамары мы и подавно уйдём» («воля» как защита);

«Получился галчонок диво как хорош. Ни в одном птичьём учебнике такой красивой птицы не встречалось. Дядя Фёдор был очень доволен» («возможности» как сверхоригинальность).

Наконец-то ясно обозначилась одномерность «комфорта»:

«Дом большущий, но мы его освоим. У нас уже опыт есть».

И наконец, находится иллюстрация наличия параметра «время» у «возможностей»:

«Дядя Фёдор решил галчонок Хватайку акварелью раскрасить. Чего это он у нас чёрный? Пусть хоть недельку побудет экзотической птицей».

Шаг восьмой. Критика оппонентов.

В силу молодости соционики чуть ли не каждая идентификация является новаторским исследованием. Именно поэтому важно не только получить результат, но и изучить возможные пути его получения. Даже в математике случались эпохи шоу, при этом достаточно продуктивные. Так, например, Тарталья в ходе подготовки к математическому турниру нашёл общий метод решения кубических уравнений. Не стоит стыдиться применять подобное и в соционике.

Автор предыдущей работы на тему ТИМа дяди Фёдора ([11]) определила заодно типы других основных персонажей, а также отношения между ними. Однако мотивация, согласно которой дядя Фёдор оказывается ЭСИ, нам кажется неубедительной. Почти все доказательства сводятся к субъективной интерпретации силы/слабости функции. Во-первых, стоит дяде Фёдору проявить сенсорнику, как она тут же объявляется сильной. Во-вторых, заявляется, что сильная функция — многомерная. Получается: если в данный момент я держу ручку в левой руке, я «левша», а если хорошо развить ту же левую руку, то она станет правой. Всё это похоже не на работу с моделью «А», что автор якобы собирался делать, а на работу с признаками. Но, опять же, доказывая, что сенсорника — сильная, необходимо доказать, что интуиция — слабая, а этого сделано не было. Интересной была мысль использовать квадратную принадлежность. Жаль, что мы так и не увидели примеров проявления ценности квадраты в поступках дяди Фёдора.

Заключение.

Предложенные выше наброски призваны стать не догмой, а побуждением к действию. Надеюсь, что мэтры соционики обнародуют свои методики, а опытные специалисты глубже осознают наработанный массив знаний, как это сделано Ириной Эглит ([13]). У неофитов появляется ориентир, дорожная карта на пути к овладению искусством идентификации. А перед автором этих строк ставится задача дальнейшего совершенствования метода.

Л и т е р а т у р а :

1. *Ермак В. Д.* Искусство вопросов и некоторые ошибки интервьюирования в процессе идентификации ТИМа // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — №3.
2. *Ермак В. Д.* Проблемы идентификации. Некоторые особенности верификации ТИМа // Соционика, ментология и психология личности.. — 2008. — №1.
3. *Ермак В. Д.* Искажения ТИМа и достоверность идентификации // Соционика, ментология и психология личности. — 2008. — №3.
4. *Ермак В. Д.* Возрастное развитие и информационное наполнение психики — становление индивидуальности и личности человека // Соционика, ментология и психология личности. — 2005.— №1.
5. *Ермак В. Д.* Как научиться понимать людей. Соционика — новый метод познания человека. — М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2003.
6. *Букалов А. В.* О функции сознания в соционике // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №6.
7. *Чурюмов С. И.* Улыбка Чеширского Кота, или Возможное и невозможное в соционике: проблемы, гипотезы, решения. — К.; Дрогобыч: «Вимір», 2007.
8. *Шульман Г. А.* Соционика изнутри. — М.: «Доброе слово», ИГ «Чёрная белка», 2007.
9. *Пойа Дж.* Математическое открытие. — М.: «Наука», 1976.
10. *Пойа Дж.* Математика и правдоподобные рассуждения. — М.: «Наука», 1975.
11. *Бережная Н. И.* Соционика в Простквашино // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — №2.
12. *Успенский Э. Н.* Дядя Фёдор, пёс и кот. Тётя дяди Фёдора. — ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2002.
13. *Эглит И. М.* Определение соционического типа. Самоучитель от А до Я. — М.: «Чёрная белка», 2010.

Статья поступила в редакцию 05.11.2010 г.